

Интересную судьбу «белой» шахидки описывает сайт “Фонтанка.ру”. ФСБ Петербурга впервые возбудила дело по участию в вооруженном формировании “Исламское государство” в Сирии, и впервые же в России такое обвинение предъявлено девушке, причем русской, сообщает издание.

15 апреля Служба по борьбе с терроризмом провела обыски, и в ближайшее время 18-летнюю недоучившуюся студентку Марию Погорелову (ныне называющую себя Марьям Марьямовой) объявят в международный розыск.

««Фонтанка» вывела эволюционную формулу героини: от девочки с Просвета, увлеченной Шекспиром, до skinhead-girl на Думской. Теперь Мария зазывает сверстниц в шахидки. Родилась же она 18 лет назад в Петербурге, а ныне живет в сирийском городе Алеппо, занятом последователями “Исламского государства Ирака и Леванта” (ИГИЛ), ревностно соблюдает те традиции, которые исповедуются лидерами этой группировки. Девушка покинула наш город 17 ноября прошлого года рейсом Петербург – Стамбул. Но так как международная организация ИГИЛ была признана Верховным судом РФ террористической только 29 декабря 2014 года, силовики не имели возможности ей препятствовать. Впрочем, как и остальным таким же восхищенным ИГИЛ», – сообщает «Фонтанка».

После того, как Погорелову объявят в международный розыск, у полиции сотен стран будет основание ее остановить, если, конечно, она захочет прибыть на их территорию. Предваряет эту процедуру уголовное дело по части первой статьи 208 УК (Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем), возбужденное следствием УФСБ Петербурга в начале апреля этого года. В основе материалов лежит информация, собранная контрразведчиками Службы по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом.

Проследив историю детства, отрочества и юности «белой шахидки», питерские журналисты очень удивились.

Оказывается, в детстве девочка ничем не выделялась: обычная семья, танцевальный кружок после школы, увлечение Шекспиром.

«Но далее перспективы социального лифта уступили магии улицы, где во время становления Марии были популярны радикальные взгляды на переустройство мира (в отличие от советского периода, когда в подворотнях царствовала аполитичная шпана). К этому добавилось ее отражение в зеркале, где было заметно, что на мисс красоты она не тянет. Так, в 2012-м Мария тесно сошлась с правыми. Дошло до наколки свастики на шее. Мама заставила ее свести к непонятному геометрическому знаку в тату-салоне. Как Петербург помнит, волна неонацистского натиска была сбита в 2006 году, когда ликвидировали «Боевую террористическую организацию» из 13 человек. Ее возглавляли Боровиков (убит при задержании) и Воеводин, впоследствии приговоренный к пожизненному заключению. В группу входил и Малюгин по прозвищу Боец. Именно он первый среди них начал пропаганду слияния «белого» и исламского террора», – пишет «Фонтанка».

После 9 классов Мария поступила учиться на парикмахера, однако в сфере обслуживания себя явно не видела. «Она упивалась ощущением силы, когда в метро от них шарахались мигранты. Пиво, рейды по улицам однажды привели ее в полицейскую клетку. Тогда, в летом 2013-го, она, рассердившись, что ее не пускают в ночной бар на Думской, прыгала вместе с товарищами по разуму на капотах припаркованных автомашин. Вряд ли Мария была в курсе, что в эти же дни на «Фонтанке» появилась публикация о молодом петербуржце Егоре Рябинине, который возомнил себя Ар-Руси, добрался до Сирии, где и погиб. Тогда начальник полиции Петербурга Константин Власов прокомментировал, что «вербовщики просто собирают запчасти». А через месяц «Фонтанка» сообщала о задержании в Петербурге лидера русских мусульман, известного как Салман Север», – сообщается в статье.

Но Марии неожиданно наскучила расовая идея, и она нашла новый источник вдохновения в Библии и вышивании бисером. Однако тут в новостной топ попал «воинственный ислам», и Мария поняла: ее привлекает мощный дух борьбы, причем все равно за что.

«Ну а раз ислам, то арабский язык в кружке мутного толка. Там Мария нашла русских мусульман, что не помешало ей немного поработать продавщицей во «враждебном» “Макдоналдсе”. Наконец, пришла домой и заявила, что теперь она правоверная. Закутала лицо. Мама в обморок. Шел июнь 2014-го. Мария рассекала по проспекту

Просвещения в никабе – головном уборе, скрывающем все, кроме глаз. Прохожие оборачивались. Мама в панике, а девушка понимает, что наконец ее позиция замечена, а значит, как говорят толпе вожди: «Учение верно, потому что всесильно». На одном из сайтов знакомств для мусульман она находит нужного воина Аллаха под ником Абу Бак – тезки лидера ИГИЛ. Вкратце он разъясняет, что у них в ИГИЛе нет ни жестокости, ни преступности. Правда, истребители летают, но это временные неудобства. Они переходят на конспиративную связь, используя мобильные приложения и IP-телефонию. Условие у Марии, которая теперь Марьям, выполнимое – чтоб ей по приезду подарили автомат. Абу пишет смайлики – этого добра там хоть отчерпывай. В конце концов, ей присылают деньги на дорогу в Стамбул. В октябре 2014 года Мария получает паспорт и летит рейсом из Пулково в Стамбул. Оттуда на сирийскую границу, где ее встречают на джипе “Тойота”, отвозят в столицу ИГИЛ Ракку. Там ее ждет герой-любовник, он же сетевой Абу. Он танкист (не путать с таксистом), и живет он в достойном доме, владельцев которого убили как неправильных мусульман», – повествует история.

Марии поручили агитацию, что на языке УФСБ называется вербовкой. «Она списывается с оставшимися в Петербурге девчонками, зазывает их. Основываясь на личном опыте, разработала пошаговую инструкцию тайного переезда в ИГИЛ. Ее переписка не без ностальгического привкуса – просит привезти отечественные конфеты «Ласточка», гречку, интересуется рецептом борща».

15 апреля оперативники Службы по борьбе с терроризмом УФСБ провели несколько обысков в петербургских квартирах тех, кто поддерживал радиосвязь с Марией. «Контрразведчики опасаются, что ИГИЛу марьямы нужны не в Сирии. Там их только шлифуют, как в разведшколе. Есть убеждение, что белая девушка с поясом шахида менее заметна в российской толпе. По информации «Фонтанки», УФСБ располагает данными, что Мария учится водить машину, хотя в ИГИЛ женщинам это заказано. И как «Фонтанке» прокомментировали в ГУ МВД, где знают о разработке их коллег с Литейного: «Нас это больше напрягает, чем даже то, что она занимается стрелковым делом». Загрузит пикап взрывчаткой, нацепит бейсболку для конспирации и лбом – туда, куда скажут... – предсказал нам собеседник», – сообщает «Фонтанка».

На конференции по борьбе с экстремизмом, которая проходила в феврале 2015 года в Вашингтоне, директор ФСБ России Александр Бортников сообщил журналистам, что, по его оценке, около 1700 россиян воюют в рядах боевиков в Ираке. В целом количество иностранцев, входящих в ряды экстремистов, за последний год возросло с 13 до 20 тысяч человек.

О том, что заставляет русских людей уходить добровольцами в ИГИЛ, недавно рассуждал известный политолог Аждар Куртов.

Публицист Орхан Джемаль, отвечая на вопрос IN о том, почему исламистами часто становятся бывшие националисты, в свою очередь, пояснил: «Есть типаж человека, который склонен к крайностям».

«Эта девушка может стать кем угодно, не обязательно исламисткой. Была фашисткой, могла стать уголовницей. В данном случае мы говорим о психической специфике человека, склонного бросаться в крайности, а не о каких-то религиозных вопросах», — отметил он.

При этом люди, склонные к крайностям, в своих религиозных воззрениях вовсе не обязательно должны быть лживыми и неискренними, считает эксперт. «В своих крайностях такие люди могут быть даже более искренними, чем люди умеренные. Такие люди могут быть вполне искренни как на истинном пути, так и в заблуждениях», подчеркнул он.

Источник: islamnews.ru